

*Hranush S. Zakyan,
PhD, associate professor,
Gjumrijsk State Pedagogical
University n.a. M. Nabadjan,
Armeny*

The Implications of the Double Voice, Conjugation and Endings of the Verbs in Old Armenian

Key words: *Double voice, conjugation, endings.*

Annotation: *The implications of the double voice, conjugation and endings of the verbs in Old Armenian have been examined in this article.*

*The examination of this matter proves the fact that the vowels *ւ, է, ի, ու* of the Old Armenian show gender/voice as well as they show the relation between the end vowel and gender/voice, i.e. the conjugation in the case of double gender/voice (in the way in which the Old Armenian is presented) doesn't play any role.*

По сравнению с другими грамматическими особенностями глагола, выражение грамматической формы залога и его узнаваемость в древнеармянском языке связаны с рядом сложностей. Вопрос осложняется и в случае двойственного залога, поскольку классический армянский, как отмечает В. Аракелян, находился в эпохе бурного развития передачи и перекрещивания спряжений. Ясность потеряли не только грамматические формы, выраженные аффиксами глаголов, начался также беспорядок относительно выражения грамматической формы спрягающимися гласными, являющихся основной сущностью спряжения наших глаголов (1).

Как известно, в древнеармянском языке отсутствовал формальный показатель залога глагола, глаголы активного и нейтрального залога отличаются лишь синтаксическим строем предложения, например, глагол *նկարել* (рисовать) является активным, а подобный ему глагол *ծիծառել* (смеяться) является нейтральным, глагол *սոսի* (молоть) - активный, глагол *լողակ* (плыть) - нейтральным. Необходимо отметить, что в древнеармянском языке отличительный характер между активным и страдательным залогом путем формального показателя не являлся правомерным для всех.

В древнеармянском языке залог глагола определялся исключительно значением глагола, а никак не формальным показателем. Попробуем определить, с помощью каких формальных показателей мог выражаться залог глагола в древнеармянском языке, кроме как опираясь на грамматический характер, значение глагола, а также в связи с управлением.

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо определить проблемы соотношения между основой глагола, спряжением и залогом. В индоевропейском языке глагол имел тематические и атематические основы, в армянском языке

только тематические основы: с помощью гласных *ե, ի, շ, լ* (С. Газарян отмечает, что *ш, ե, ի, լ*, гласные-сопряжения связаны с глаголами, имеющими индоевропейскую тематическую основу, однако согласно их значению и оформлению относимы только к армянскому языку. Гласные индоевропейской основы *а, е, о* являлись двузначными; иногда они выступали в качестве основы глагола двух слогов, а иногда в качестве тематических основ /см. указ. раб., стр.276/. Значения этих форм подверглись изменениям в различных индоевропейских языках, в армянском они превратились в гласных основы настоящего времени, а именно: в тематические основы, которые не сохраняются при основе прошедшего перфектного.), а также двух основ настоящего и прошедшего перфектного/ *ւիւտի* (остаться) *ի ւիւցի* (остался) (Кстати, индоевропейские глаголы были сокращены не только в армянском, но и в новом греческом, новом иранском, что свидетельствует тому, что это явление носило всеобщий характер в индоевропейском языке.) В армянском языке тип спряжения определяется следующими гласными *ե, ի, շ, լ, ը* глагола настоящего времени (2).

В древнеармянском языке имелось четыре спряжения и четыре различных спряжения с различными флексиями. Каждая из ячеек имеет два типа: без назального: *գրեւ* и с назальным *հաւսեւ/-սեւ, -սիւ, -սիւի, -սիւի* (Глагольные аффиксы как в индоевропейском языке, так и в древнеармянском выражали также грамматическую форму залога.) (2, р. 298)

В древнеармянском имелось два типа аориста: корневой и с помощью, *ցե(ւ)*. (2, р. 355) Последняя основа, по сравнению с первой, не была присуща индоевропейскому языку и встречалась в основном в новых языках. Именно поэтому изначально среди образующих глагольную систему армянского языка являются глаголы, чей аорист образуется без, *ցе(ւ)*.

В этом смысле изначально являются ячейки *Ե(е)* и *Ո(у)*. Интересно, что глаголы этих спряжений являются исключительно активного залога, тогда как глаголы спряжения *Ա(а)* и *Ի(и)* / за малым исключением/ относятся к нейтральному залого, имеют аорист *ցе(ւ)*, т. е. они образовались в более поздней эпохе исторического развития, хотя с поздней эпохой соотносится только упрощенная форма спряжения *Ի(и)*, т. е. глаголы с основой *ցе(ւ)*.

Интересную статистику вывел В. Аракелян в связи с соотношением залога и спряжения глагола. Согласно ему, в классическую эпоху глаголы спряжения на *Ե(е)* в древнеармянском языке преобладали в полтора раза, чем все остальные глаголы вместе взятые (1, р. 78), конкретнее тысяча двести единиц. Наиболее говорящим является тот факт, что среди данных глаголов представителями нейтрального залога являются всего двести двадцать глаголов, а остальные тысяча глаголов активного залога.

В грамматическом смысле большинство глаголов спряжения *Ա(а)* являются нейтральными. С. Газарян, говоря об этих глаголах, отмечает, что глаголы спряжения *Ա(а)*, которое является аффиксом, выражающим нейтральное значение в ряде индоевропейских языков, в древнеармянском сохранил свои основные черты (3, р. 273), а именно: являясь глагольным аффиксом, выражающим нейтральное значение в индоевропейском языке, перешло в армянский язык и, перенеся грамматическую функцию глагольного спряжения, сохранило присущие языку характерные особенности нейтрального залога (Наличие аориста *ց(ւ)* у этих глаголов объясняется изначально присутствием в корнях этих слов *ց(ւ)*, таких как *ընթերցիւմ-ընթերցիւմ* (читать) / см. С. Газарян, 274).

Простые и составные модели этих глаголов имеют аорист *gɫ(ц)* и нейтральный залог, следовательно, они были образованы в более поздние эпохи развития.

Связь между гласным-сопряжением и залогом глагола утверждает еще одно очень интересное обстоятельство, если с индоевропейским языком соотносятся те глаголы, у которых отсутствует аорист *,gɫ(ц)*, а именно: составные глаголы сопряжений *Ե(е)* и *Ոհ(у)/активного залога/*, как объяснить тот факт, что простые глаголы сопряжения *Ե(е)*, которые исключительно имеют аорист *,gɫ(ц)*, опять же являются глаголами активного залога, а глаголы сопряжения *հ(и)* с аористом *,gɫ(ц)* также нейтрального залога, если не учитывать обстоятельство сопряжений *ւ, է, ի, ու*, как указывается в грамматике армянского языка, когда-то являлись и указателями залога (1, р. 78).

Таким образом, армянский язык наследует из индоевропейского простые глаголы активного залога сопряжения *Ոհ(у)* и составные - сопряжения *Ե(е)*. Возникает вопрос: простые глаголы сопряжения *Ե(е)* возникают в более позднюю эпоху, или же группа составных глаголов преобразуется в простые, ведь в древнеармянском многие глаголы имели как назальные, так и неназальные формы, такие как *ներկանիմ /ներկ/ ն ներկեմ /ներկեաց/*(красить) (2, р. 348).

Основываясь на том факте, что в языке составные образования не могли предшествовать простым, можем предположить, что в дописьменную эпоху простые глаголы сопряжения *Ե(е)* также имели корневую основу, неужели тому не является доказательством соотносимые с индоевропейским языком, имеющие в прошедшем совершенном корневую основу, и в этом смысле считающиеся исключениями: *սծել*(снести), *բերել* (нести), *հանել*(снять), *հա՛րբերել*(терпеть), *հեղուել*(заклепывать).

Известно, что развитие армянского языка происходило путем распространения основы на *,gɫ(ц)*, по этой причине преобладающее большинство глаголов древнеармянского языка без основы на *,gɫ(ц)* впоследствии превращается в них (3, р.277). Этот процесс мог бы начаться в более раннюю эпоху, у нас просто нет соответствующих доказательств.

Интересно, что форму аориста с основой на *,gɫ(ц)* образовывали именно простые, а никак не составные глаголы/ этому свидетельствует аорист с основой на *,gɫ(ц)* глаголов сопряжения *հ(и)/*, теряя при этом соотношения с формами индоевропейского праязыка. В изначальных формах древнеармянского языка из простых глагольных форм аорист имеют только 6 глаголов сопряжения *Ոհ(у)*: *լնլ* (лить), *խնլ* (забить), *լնլ* (прислониться, опереться), *զզնլ* (надеть), *ընլ* (читать), *ընլնլ* (упасть)*: Предположим, что это обстоятельство могло способствовать распространению образования аориста у простых глагольных форм на *,gɫ(ц)*, тогда возникает вопрос, почему ни один из глаголов сопряжения *Ոհ(у)/не имеющих переходности/*, кроме указанных 6-и, так и не образовали аорист на *,gɫ(ц)*, по сравнению с простыми глаголами с изначальным сопряжением *Ե(е)* и позднее образованным сопряжением *հ(и)*. На наш взгляд вопрос остается нерешенным.

Тем не менее, вышеприведенные факты еще раз доказывают связь между гласным-сопряжением и залогом глагола в древнеармянском языке.

А теперь рассмотрим соотношение вопросов спряжения и залога.

Кроме аориста на ,gɫ(ц) в индоевропейском языке отсутствовал и нейтральный залог, т.е. глаголы этого типа не рассматриваются как представители отдельного залога. Это означает, что все те глаголы, которые в древнеармянском относились к нейтральному залого, были образованы не в позднюю эпоху, а просто-напросто изменили свой грамматический залог, поскольку при написании можно было с точностью определить переходность и непереходность залога.

Таким образом, большинство глаголов древнеармянского языка исключительно активного залога спряжения Ե(е), в процессе развития армянского языка поэтапно приобрели особенности нейтрального залога. Ряд глаголов, вместе с приобретением особенностей нейтрального залога, сохраняют характерные черты активного залога, сочетая их в одной и той же словарной лексеме, остальные выражают особенности нейтрального залога с помощью спряжения Ի(и), изменив при этом спряжение и как следствие этого, глагольная система армянского языка обогащается глаголами двойственного залога.

Говоря о двойственном залого глагола в армянском языке, мы понимаем сочетание особенностей активного и нейтрального залогов. Подавляющее большинство глаголов древнеармянского языка двойственного залога по составу является простым, и что более важно, имеют аорист на ,gɫ(ц), что также не присуще индоевропейскому языку. Из сказанного следует, что двойственный залог А.з//Н.з присущ дальнейшей, хотя бы предшествующей письменной эпохе, развития, поскольку как в классических, так и постклассических письменных источниках 5-ого века, ввиду множественного употребления глаголов двойственного залога.

Поскольку преобладающее большинство глаголов двойственного залога относятся к спряжению Ե(е), обратимся к спряжению именно этих глаголов и проявлению в них двойственного залога.

Как мы уже отмечали нейтрализующиеся глаголы спряжения на Ե(е) меняют также спряжение Ի(и) либо ш(а).

Исследование глагольных спряжений и переходность их форм, приводит ряд спорных вопросов, к примеру, связаны ли двойственный залог или залог, в целом, с глагольным спряжением и его изменением.

В древнеармянском языке образованные от основы настоящего времени временные формы глаголов как активного, так и нейтрального залогов выступают с одинаковой флексией. Исключение составляют глаголы спряжения Ե(е), которые, в случае выражения страдательности и при страдательном залого, меняют спряжение Ե(е) на Ի(и), т. е. смысл страдательности передается посредством глагольных флексий либо изменением спряжений, как например, գրել(писать)՝ գրել-գրուի է(пишет), գրիլ՝ գրիլ-գրվուի է(пишется).

Из сказанного следует, что, как в современном армянском, так и в древнеармянском, глагольные формы страдательного залога образуются из глаголов активного залога с определенной формальной разницей, которая меняет не смысл

слова, а лишь его грамматическую значимость. Как к примеру, формы с ,վե(в) в современном армянском (4), так и формы с ,իւ(и) в древнеармянском, не образуют новых словарных единиц, т.е. формы с сопряжением Г(и), выражающие страдательный смысл, как таковые, не имеют по себе ценности.

То же самое нельзя сказать о глаголах нейтрального залога, которые являются исконными.

У образованных от основы прошедшего перфектного временных форм, глаголы спрягаются флексиями активного и страдательного залогов. Трудно сказать, был ли обусловлен залог глагола типом спряжения в дописьменную эпоху армянского языка, тем не менее, в древнеармянском такового не было, если слово спрягалось по активному залогу, это еще не означало, что глагол относится именно к нему. Исходя из этого, можно предположить, что изменение залога, либо же возможность существования второго залога, никак не могли быть обусловлены изменением спряжения глагола.

Хотя бы в 5-ом веке понятия активности и страдательности носили условный характер, т.е. нет такой правомерности, согласно которой глагол двойственного залога при употреблении в активной форме имел одно спряжение, а при нейтральном – другое. Письменные источники свидетельствуют о том, что в древнеармянском флексии активного залога могут получить как глаголы активного, так и нейтрального залогов. Так же и в случае глаголов двойственного залога. К примеру, глагол բիւել (бить ключом), при употреблении как в активном, так и в нейтральном залог, подвергается активному спряжению: Բնւսիւն, բիւեցիւն և բազմացիւն և Որ ՚ի շրթանց բղիւէ զիմաստուրիւն:

В этом смысле, некоторым образом обособляется второй способ выражения двойственного залога – путем параллельного выражения.

Все глаголы активного залога богатого словарного состава древнеармянского языка с сопряжением Г(и) могут выражать значение страдательного залога, тогда как 90 глаголов из их числа совмещают значения активного и нейтрального залогов, т.е. являются представителями двойственного залога.

Было бы неправильно утверждать, что употребление глаголов сопряжения Ե(е) в значении страдательности, изменением спряжения и параллельное употребление сопряжению Ե(е) форм с -իւ(им) являются совершенно разными понятиями. На наш взгляд нижеследующая цитата станет доказательством этой мысли.

Обращаясь к вопросу о параллельных сопряжениях, А. Абрамян пишет: 'Рассматривая параллельные формы сопряжения с точки зрения ценности лексемы, необходимо отличать имеющие семантическую значимость от неимеющих. Если с изменением спряжения данная форма не имеет семантических изменений по сравнению с параллельной ей формой, следовательно, они являются словоформами одной и той же лексемы. Это означает, что данная словарная лексема без семантических различий является глаголом с двойственным сопряжением/ это относится и к имеющим только грамматические изменения/. Необходимо различать их от тех, что имеют семантическое отличие (4, р. 321).

Если глагол активного залога, изменив сопряжение, выражал семантику страдательности/ лишь грамматическое различие/, тогда значение нейтрального залога выражалось посредством параллельного сопряжения Г(и)/семантическое отличие/. Во втором случае мы имеем дело с двойственным залогом, причем, в одном случае слово с сопряжением Г(и) нейтральное значение одного и того же глагола, как например, в случае глагола с двойственным залогом ամփոփել (обобщить)- ամփոփել//ամփոփվել(быть обобщенным): Ամփոփել զերկիրն ամենայն Հրէաստանի /Գ Մկ 6, 4/, Իբրև զգուր հեղեալ յերկիր ոչ ամփոփիցի /Թագ., 14, 14/, в другом случае, совершенно иное значение, գովեմ-գովել(хвалить)//գովիմ-պարծենալ (гордиться). Օրհնեցիին նովալ ազգք եւ նովիմր գովեցիին /Եր 4, 2/: Գովեցիին զնա առաջի փարաւնի /Ծն. 12, 15/:

Обратимся теперь к спряжению глаголов с двойственным залогом, предварительно проведя исторический экскурс.

Древнеармянский наследует из индоевропейского праязыка глаголы активного залога сопряжения Ё(е). Армянский язык, как и индоевропейский праязык, имел страдательный залог. Выражающий данное значения показатель в индоевропейском отсутствовал. Сопряжение Ё(е) заменяло Г(и). В последующих веках армянский язык признает присутствие нейтрального залога. При употреблении глаголов с двойственным залогом, если это значение не совмещалось с показателями активного залога, имеющимися в семантической структуре данного глагола, то выражалось посредством параллельного употребления сопряжения Ё(е) с Г(и). В древнеармянском языке отсутствовал отдельный тип спряжения. Это, в свою очередь, означало, что глагол нейтрального залога должен был либо спрягаться по активному, либо по страдательному залого.

Выше было представлено, что при двойственном залого, выражая активное либо нейтральное значение, глагол спрягался по активному залого, а как же тогда спрягается глагол, если значение нейтрального залога не сосуществует в семантической структуре одной словарной лексемы, а выражается параллельно сопряжением Г(и).

Здесь все обстоит гораздо проще: глаголы сопряжения Ё(е) относятся исключительно к активному залого, тогда как глаголы сопряжения Г(и) относятся исключительно к нейтральному залого и к тому же имеют страдательную форму спряжения. Глагол сопряжения Г(и) спрягается согласно страдательной форме, как при страдательном залого, так и при употреблении в нейтральном значении (*Мы считаем, что характерной чертой выражения значения нейтрального залога с помощью сопряжения Г(и) могло быть обусловлено обстоятельство выражения страдательности с помощью Г(и), что, как мы уже в этом убедились, было присуще армянскому с ранних пор.*). Поскольку в армянском языке отсутствуют простые глаголы с сопряжением на Г(и) двойственного залога, остается лишь вопрос спряжения составных глаголов (*Исторический экскурс показывает, что в последующие века значение страдательного залога передается посредством аффикса -վ(ե), а сопряжение Г(и) как таковое исчезает, потеряв при этом вышеприведенные функции. После вступления аффикса -վ(ե) в употребление, ряд глаголов, которые ранее относились к сопряжению Г(и) становятся страдательно-нейтральными: հաճարձաղվել(посметь), հաշտվել(помириться) и т. д., а их варианты*

активного залога не переходят в литературный язык. И до сих пор нейтральный залог не имеет формального показателя, он либо похож на активный, либо на пассивный.

Возможность страдательного типа спряжения увеличивается в том случае, когда глагол двойственного залога, наравне с активным и нейтральным залогом имеет и страдательный, либо же простой залог/ в этом случае друг от друга не различаются глаголы, имеющие синтетическое выражение и глаголы, имеющие параллельный залог/ либо же имеют версию с сопряжением на Ի(и).

К примеру, глагол двойственного залога կծկել(скомкать) в своей семантической структуре сочетает особенности активного, страдательного и нейтрального залогов. 1. նր` սեղմել(подавить), Եւ մի` կծկիցես զձեռն քո յեղբորէ քումմէ կարօտելոյ /Բ Օր, 15, 7/, կր` двойственный залог- ճնշվել, կծկեցայ ախտիւն մեղաց /ՆՀԲ, 1102/, չր` կծկվել, կուչ գալ(свернуться в комочек). Եւ կծկեցաւ ի վերայ ծնգաց իւրոց /Դ Թագ, 9, 24/: Как видно, в последних двух случаях /и при нейтральном, и при страдательном значении/ глагол имеет страдательный тип спряжения.

Գարշել- глагол двойственного залог вместе с активным залогом имеет также вариант с Ի(и)/ страдательно-нейтральный/ - գարշեմ-активный залог գարշելի համարել(считать невыносимым, гадким), մերժել (отказывать) Գարշելով գարշեցես և պղծելով պղծեցես զնոսա /Բ Օր, 7, 26/, գարշիմ- нейтральный залог զզվանք, նողկանք զգալ, զզվել. Եւ գարշեցայ ես ի նոցանէն /Ղեւ, 20, 23/:

При употреблении во втором значении глагол спрягается по страдательному залого, однако как видно по значению оно нейтрально.

В глаголе խուճալել двойственный залог выражается сменой сопряжения и спряжения: խուճալեմ- активный залог խուճալի մատնել(поднять тревогу). Եւ յաճումն ցանկութեան խուճալէ միտս անմեղս /Իմս, 4, 12/, խուճալիմ- нейтральный залог- խուճալի մատնվել. Նորա իբրն յիրեանս այսր անոր խուճալեցան /Բ Մկ, 14, 44/;

По сравнению с глаголом խուճալել(поднимать тревогу), имеющий двойственный залог глагол լքանել(покинуть), т.е. его вариант լքանիմ (быть покинутым) имеет как нейтральный Եւ լքաւ ժողովուրդն /Ա Թագ, 14, 28/, так и страдательное значение с помощью активного объекта: Լքան յուրախութենէ սիրտք մեր /Ողբ, 5, 15/. Будет лишним отметить, что в обоих случаях спряжение глаголов с сопряжением на Ի(и) является страдательным.

Если глагол активного, нейтрального залога, и вместе с тем имеет вариант с сопряжением Ի(и), тогда при употреблении в значении нейтрального залога, может спрягаться как по активной, так и по страдательной форме спряжения, это тоже является следствием вышеприведенных спряжений. К примеру, глагол յաճախել в древнеармянском является представителем двойственного залога, и вместе с тем параллельно имеет вариант յաճախիմ /ՆՀԲ, Բ, 318, ԳԲ, Բ , 215/. Приведем удостоверяющие сказанное примеры употребления глаголов в нейтральном залого. Եւ

սո դրուս հոքրաց յաճախէ /Առ 1, 21/: Յաճախեցին հիւանդութիւնք նոցա /Սղ 15, 4/:

Вопрос этим не заканчивается. Как известно, в древнеармянском присутствует группа глаголов, которые спрягаются только по страдательной форме, выражая одной и той же флексией как значение активного, так и нейтрального залогов. Речь, естественно, идет о простых, либо же общих глаголах. Некоторые из них возникли в поле нашего зрения, поскольку кроме вышеприведенных значений глаголы имеют значение/-ия/ нейтрального залогов, т.е. являются представителями двойственного залога.

Сравним: Բարրաւեցին տաշի նորա զօրհնութիւնս /ՆՀԲ, Ա, 442/, Եւ բարրաւեցաւ զբնս զայսուիկ /Դ Թագ 23, 17/: Эта форма употребления является следствием правомерностей, которые впоследствии были преданы забвению. Можно предположить, что совмещающий в себе значения активного и двойственного залогов глагол բարրաւեի(и не только), в последующем развитии армянского языка, приобретает значение нейтральности, по сравнению с другими глаголами, при употреблении в активном залоге, начинает спрягаться только по активному залогу, а при употреблении в значениях двойственного и нейтрального залогов спрягается по страдательной форме.

Этому свидетельствуют литературные примеры: так բարրաւեի употребляется в Библии 31 раз (5). Здесь мы видим 8 примеров страдательного спряжения со значением активного залога, тогда как не встречаются представители с активным залогом спряжения. В упомянутом в НАС-е литературных примерах последний пример глагола активного залога страдательного типа спряжения встречается в примере Иоана Мудрого/8-ой век/, что является свидетельством произошедших в глаголе изменений.

Что же касается сопряжения Ա(а) сравнительно меньшего по количеству глаголов спряжения, необходимо отметить, что состояние здесь нестабильное. Как известно, в древнеармянском языке глаголы сопряжения Ա(а) имели активный тип спряжения, а составные глаголы – страдательный тип. Однако имеют место быть и такие простые глаголы с сопряжением на Ա(а), которые имеют двойственную форму спряжения, например, глагол ցանկաւ (желаю) двойственного залога, употребляясь в значении активного залога, имеет активный, а при употреблении в значении нейтрального залога – как активный, так и страдательный тип спряжения. А.з. 1. սրտանց կամենալ (сердечно желать), ուզել (хотеть/желать). Զի՞նչ ցանկայ անձն քն՝ եւ արարից քեզ /Ա Թագ, 20, 4/, Н.з. 2. աչք տնկել մի բանի (глаза на что-либо вытарашить). Եւ ցանկացաւ Դաւիթ /Ա Մն, 11, 17/, 3. սեռական ցանկություն զգալ մեկի նկատմամբ (чувствовать сексуальное влечение к кому-то), տոբալ (вожделеть). Մի ցանկանայցես կնոջ ընկերի քուս /Բ Օր, 5, 21/:

Таким образом, может ли спряжение играть роль в случае двойственного залога?

В таком виде, в котором нам предстает древнеармянский язык, на наш взгляд – нет.

Даже столь лаконичное обращение к данному вопросу свидетельствует о нестабильности грамматического класса залога глагола в армянском языке, либо же, как говорил Ачарян, смешанное и запутанное состояние.

В последующем историческом развитии армянского языка грамматические реалии, обусловленные развитием языка согласно внутренним правилам, постепенно улучшаются, стремясь к однотипности.

References:

1. *Arakelyan V. Verbs in combination with various conjugations of ancient language, Historical and Linguistic edition h. 1, 1968.*
2. *Acharian G. Complete grammar of the Armenian language, part 4. Yerevan, 1959; 346.*
3. *Ghazaryan S. Chosen compositions; 273*
4. *Abrahamyan A. The verb in the modern Armenian language. Yerevan, 1962; 620.*
5. *Biblical vocabulary, Echmiadzin, 2012; 402.*